

СВЕТЛОКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

24 ДЕК 1985

НАШИ ГОСТИ

Знакомство состоялось

Бухарестский драматический театр, который носит имя патриарха румынского сцены Константина Ноттара, в будущем году будет справлять свое сорокалетие. На гастроли в Советский Союз, куда он приехал впервые, театр привез три спектакля, которые давно не сходят с его театральной афиши: комедия М. Штефэнеску «Маленький ад», пьесу-притчу «Игра жизни и смерти в пустыне пещла» Х. Ловинеску, «Карамазовых» по Ф. Достоевскому.

Успех «Карамазовых» во многом определила инсценировка, сделанная Х. Ловинеску при участии Д. Микчу. Стремление найти свой ход привело авторов инсценировки к созданию новой театральной версии, где на первый план выдвигается Иван, философ и мыслитель, мечтающий спасти человечество и презирающий его. Х. Ловинеску видит актуальность звучания романа Достоевского в том, как «разрослась и распространилась сегодня по всем земным меридианам большая клетка семьи Карамазовых, превратившись в особую духовную категорию.

Те, кто позволяет себе существовать «вне добра и зла», кто уврект, что «все позволено», бесчинствовали в нацистских концлагерях, а сейчас упиваются террористическими актами, грозят миру атомной катастрофой». Так расширительно трактуют авторы спектакля понятие «карамазовщина», которое обозначает темные глубины человеческой души, жизнь злую, не подчиненную ни власти, ни закону.

Вокруг героев корчится безобразный мир, кающийся и паясничавший, их окружают обыватели, нищий люд, калеки и пьяницы, монахи с поестными лицами. В героях спектакля бурлят страсти и разрушительные инстинкты, они погружены в бездны моря и безверия, высота и благородство живет на границе с падением и подлостью. Вот почему, должно быть, мизансцена, которой закапчивается спектакль, объединяет на скамье подсудимых всех братьев Карамазовых. Они дети своего отца Федора Карамазова, которого блестяще играет Д. Константи́н, яростного циника, цинизирующего все человеческое. Здесь ока-

зываются бунтарь и ожесточенный скептик Иван (А. Репан), молчаливо согласившийся на преступление; неистовый и кроткий Дмитрий (Ш. Силяну), готовый к убийству отца; Алесна (Д. Пыслару), который не всегда уверен, что сумеет соблазнить себя. А за их спинами стоят женщины: свособольная и непредсказуемая Грушенька (Д. Догару) и Катерина Ивановна (И. Крачунеску), которых «карамазовщина» затянула в свои страшные, обывательские сети.

Второй спектакль — «Игра жизни и смерти в пустыне пещла» Х. Ловинеску, поставленный тем же Д. Микчу и совершенно другой театральной стилистике, соприсоединился с «Карамазовыми» своей основной мыслью об оскудении человечности в современном мире, о чем еще в прошлом веке так яростно возвестил Достоевский.

Ловинеску сразу вводит зрителя в накаленную, внутренне противоречивую обстановку, фиксирует кризис, крайность, поворот. В пьесе «Игра жизни и смерти в пу-

стыне пещла» библейские персонажи Каин, Авель, их отец Адам, давно изгнанный из рая, и новая Ева — Алина — единственные люди на земле, пережившие атомную катастрофу. Они существуют на узком пространстве земли, окруженном пустыней, засыпанной пошлом, который днжется на них неумолимо и безжалостно.

Художник М. Модеску создает на сцене серое каменное пространство — не то трагедию, не то колодец под хмурым свинцовым небом, с которого навсегда ушло солнце, где стебли, бывшие некогда иппенной, окаменели в своей бесплодной неподвижности. Лишенный своим фишлом убеждает, что никакая сила в мире не может уничтожить род людской, что будущее существует, что в самом человеке заложена сила возрождения.

В спектакле играет квартет виртуозов — Д. Константи́н, Ш. Силяну, А. Репан и Д. Догару. Актеры тонко чувствуют природу притчи, ее поэзию, ее условность, наполняя живянными соками обобщенные характеры-символы.

Игра актеров в третьем спектакле гастролей, «Маленьком аде» М. Штефэнеску, похитила великолепным чувством жанра, умением играть точно в комедийном ключе. Лирическая комедия, написанная в 1948 году, не претендует на постановку серьезных проблем. Мягко и добродушно спектакль (режиссер М. Берекет) повествует о «маленьком аде» семейной жизни с ее радостями и заботами, ревностью и взаимной терпимостью. С чуть заметной иронией он показывает долгий путь двох от молодости к старости. Царит в этом спектакле замечательная актриса Сильвия Думитреску-Тимикэ, которая с блеском и комедийной легкостью, в остром сценическом рисунке создает образ тещи, старухи в приколлне, не желающей стареть. Актриса задает тон спектаклю, ее партнеры — Муж (И. Динилэу) и Жена (Л. Мурелан) — достойно ей аккомпанируют.

Контакт со зрительным залом устанавливается мгновенно, несмотря на чужой язык и незнакомую пьесу. Так случается всегда, когда речь идет о настоящем искусстве.

Е. АЗЕРНИКОВА.